

рю, подле стоявшему, чтобы взял он тот меч, но рыцарь, как ни старался, не мог его поднять.

Мерлин засмеялся.

– Почему смеешься ты? – спрашивает рыцарь.

– Вот какая тому причина, – отвечает Мерлин, – никому на свете не владеть этим мечом, кроме лучшего из рыцарей, какого видел свет, и то будет сэр Ланселот или же сын его Галахад.

* III *

1

В начале книги об Артуре рассказывалось, как, после избрания его королем милостью Божией и волею доброго случая, из баронов едва ли кто ведал, что он сын Утера Пендрагона, хотя Мерлин и объявил об этом, и по той причине многие короли и лорды пошли на него великой войной. Но Артур одолел их всех, ибо почти всю жизнь он руководствовался наставлениями Мерлина. И вот случилось как-то, что сказал Артур Мерлину:

– Мои бароны покоя мне не дают, непременно желают, чтобы я взял себе жену, я же не возьму себе жены без твоего совета и наставления.

– Это доброе дело, – сказал ему Мерлин, – чтобы взять вам жену, ибо человеку ваших достоинств и вашего благородства не должно оставаться неженатым. Однако есть ли на свете такая, – спросил Мерлин, – что больше была бы вам по сердцу, нежели другие?

– Да, – ответил король Артур. – Мне по сердцу Гвиневера, дочь короля Лодегранса из страны Камилард, того самого, что хранит у себя в доме Круглый Стол,⁴⁸ который получил он, как рассказывал мне ты, от моего отца Утера. Эта девица – достойнейшая и прекраснейшая из всех живущих на земле или по крайней мере из всех, кого смог я найти.

– Без сомнения, – сказал Мерлин, – красотой и добронравием она превосходит многих. Но если бы вы не любили ее, я нашел бы вам другую девицу, прекрасную и добрую нравом, которая пришлась бы вам по вкусу и по сердцу, не будь ваше сердце уже отдано. Но когда человек уже нашел себе избранницу сердца, он не склонен отступаться.

– Это правда, – сказал король Артур.

Но Мерлин предостерег короля темными словами, что Гвиневера – неподходящая для него жена. Ибо, предостерегал он, ее полюбит Ланселот и она его. И под конец повел Мерлин речь о Святом Граале.

После того испросил он у короля людей, дабы отправиться сватать Гвиневеру, и король дал ему свое соизволение. Вот прибыл Мерлин в страну Камилард к королю Лодегрансу и открыл ему желание короля Артура взять в жены себе Гвиневеру, дочь его.

– Для меня это, – отвечал король Лодегранс, – самая радостная весть, какую случалось мне слышать, что столь могучий король, славный доблестью и благородством, пожелал обвенчаться с моей дочерью. Что до земель моих, то я отдал бы их ему, если б знал, что тем его порадую, да у него и так земель довольно, больше ему не надобно. Но я пошлю ему дар, который обрадует его куда более, – я отдам ему Круглый Стол, что получил от отца его Утера Пендрагона. Когда все места за тем столом заполнены, то всего там помещается сто рыцарей и еще полета. Сто добрых рыцарей есть у меня самого, но полста уже не хватает, ибо столько как раз и потерял я в битвах за те годы, что царствую.

И с тем вручил король Лодегранс Мерлину дочь свою Гвиневеру и Круглый Стол с сотней рыцарей; и они отбыли, провожаемые со всеми королевскими почестями, ехали по суше и по морю и наконец подъехали к Лондону.

2

Как услышал король Артур, что едет к нему королева Гвиневера и сто рыцарей, везущие

⁴⁸ Круглый Стол – символ рыцарского единения. По версии французских источников. Круглый Стол был сооружен Мерлином для Утера Пендрагона. Затем Утер подарил его королю Лодегрансу. Когда дочь Лодегранса Гвиневера выходила замуж за короля Артура, ее отец передал ей Круглый Стол как часть приданого.